

Осторожно открывая одну дверь за другой, Нин Чэнь чувствовал, что каждый раз играет со смертью.

Он не мог знать, что скрывается за очередной дверью - еда или тетушка Лю.

Лу Мэн, вцепившись в его рубашку, шла следом, время от времени принюхиваясь и указывая направление.

- Вот эта справа, Чэнь-гэ. Я чувствую оттуда запах фруктов.

Длительный голод раскрыл скрытый потенциал организма девочки: сейчас ее нос был чутким, как у щенка, и от едва уловимого аромата еды, витающего в воздухе, у нее чуть не потекли слюни.

Нин Чэнь, осторожно осмотревшись и убедившись, что обстановка относительно безопасна, повернул ручку.

Дверь открылась.

Это была кладовая.

Маленькое помещение просматривалось насквозь - в нем никого не было.

Он быстро заскочил внутрь вместе с Лу Мэн и прижался спиной к двери.

- Скорее, посмотри, есть что-нибудь поесть?

Не дожидаясь указаний Нин Чэня, Лу Мэн уже радостно, словно дикий зверек, бросилась к шкафам и полкам и начала все перерывать.

Им повезло - это действительно оказалась кладовая, где хранятся фрукты и овощи.

Лу Мэн за три-четыре укуса засунула в рот целый банан, а затем, задрав подол рубашки, принялась сгребать в него все, что попадалось под руку.

Нин Чэнь, настороженно прислушиваясь к шумам за дверью, давал ей указания.

- Найди пакет, чтобы сложить все в него. Сколько ты так сможешь унести?

Лу Мэн, словно озаренная, невольно промычала в ответ и, не теряя ни секунды, стала искать

пакет, при этом засунув в рот еще один банан и подавившись так, что у нее началась икота.

Нин Чэнь рассмеялся, увидев ее нелепый вид, и его глаза и брови приподнялись в улыбке.

- Не торопись, ешь потихоньку...

Не успел он договорить, как улыбка внезапно застыла на его лице, и он сделал Лу Мэн знак рукой.

Лу Мэн замерла на месте, напряженно глядя на него.

Нин Чэнь осторожно прислонил ухо к двери, прислушался, а затем тихо покачал головой в сторону Лу Мэн.

Снаружи кто-то есть.

Возможно, это тетушка Лю.

Сердце Лу Мэн забилось чаще, и в этот критический момент она не смогла сдержаться и громко икнула.

Нин Чэнь: !!!

Лу Мэн: !!!

За дверью раздался ужасающий, хриплый знакомый голос.

- Так вот ты где.

Это действительно тетушка Лю!

Нин Чэнь изо всех сил прижался к двери и приказал Лу Мэн:

- Быстрее! Перетащи стеллаж! Подопри дверь!

Кладовая занимала всего несколько квадратных метров, и если старуха ворвется, им будет негде спрятаться!

Сейчас оставалось только изо всех сил тянуть время! А остальное... Будь что будет.

В этот решающий момент Лу Мэн проявила поразительный потенциал: она, худая и миниатюрная, действительно смогла перетащить целый металлический стеллаж.

К сожалению, ее силы были ограничены, к тому же она давно ничего не ела и не пила, поэтому, когда до двери оставалось всего десяток сантиметров, она не смогла толкать дальше!

В отчаянии Нин Чэнь отказался от попытки удержать дверь и вместо этого стал помогать тянуть стеллаж.

Тетушка Лю - всего лишь иссохшая старуха, вряд ли она...

Однако он снова просчитался.

В тот миг, когда он оторвался от двери, мощный удар снаружи швырнул его вперед.

Острый угол стеллажа ударил его в грудь, вызвав резкую боль. В глазах потемнело, и его чуть не вырвало кровью.

Он, терпя боль, быстро оттолкнул стеллаж рукой, бросился к Лу Мэн и, заслонив собой перепуганную девушку, с ужасом смотрел, как залитая кровью тетушка Лю, словно злой дух, улыбаясь и держа в руке кухонный нож, втиснулась внутрь.

Она холодно улыбалась, глядя на двоих в углу, и потрясла ножом.

- Куда это вы собрались? Разве вам не говорили, что после наступления темноты нельзя без разрешения ходить, где вздумается? Из-за вас мне теперь придется нелегко.

Хотя она и говорила, что ей будет нелегко, в ее глазах читались кровожадное возбуждение и безумие.

- Хозяйка сказала, что все, кто нарушает правила, заслуживают смерти. Не вините меня, я просто исполняю приказ.

Лу Мэн была так испугана, что чуть не заплакала, прячась за спиной Нин Чэня.

- Что делать, Чэнь-гэ! Быстрее придумай что-нибудь!

У Нин Чэня выступил холодный пот.

Ему самому хотелось бы знать, что делать!

Но они находились в тесном помещении, а напротив стояла настоящая машина для убийств. У них не только не было оружия, к тому же один из них был девочкой, а второй книжным червем!

Это была безвыходная ситуация!

Неужели действительно остается только смириться с судьбой?

Он не смирится!

Глядя на приближающуюся шаг за шагом тетущку Лю, Нин Чэнь, под давлением крайнего страха, успокоился.

В его голове молниеносно проносились страницы за страницами с информацией.

О Красно-белом доме, о Вэй Цзяньхун, о богатом бизнесмене, обо всех обитателях этого дома...

Тетущка Лю, видя его остекленевший взгляд, решила, что он оцепенел от ужаса.

- Прости, мальчик. Если говорить о том, кого из людей в этом здании я меньше всего хотела бы убить, то это, наверное, ты. Но... Я всего лишь наемная работница и должна беспрекословно выполнять приказы хозяина, так что не вини меня.

Она жестоко улыбнулась и замахнулась ножом.

- Счастливого пути!

Лу Мэн завизжала, закрыв голову руками.

В этот миг Нин Чэнь внезапно шевельнулся и пристально посмотрел тетущке Лю прямо в глаза.

- Помнишь Сяохуа?

Рука тетущки Лю, державшая нож, застыла в воздухе.

- Что?

Нин Чэнь, чувствуя давление лезвия, находящегося в считанных сантиметрах от его головы, не моргнув и глазом:

- Твоя внучка, Сяохуа, с ней все в порядке?

Рука тетушки Лю, замершая в воздухе, начала мелко дрожать.

Затем она приставила нож к шее Нин Чэня. Острое лезвие порезало кожу, и кровь потекла по шее вниз.

Тетушка Лю почти истерически закричала.

- Откуда ты знаешь о ней! Ты похитил ее?! Если ты хоть пальцем ее тронешь, я порублю тебя на фарш!

Нин Чэнь не смел пошевелиться, даже дышать старался как можно тише.

- Разве ты не знаешь лучше всех, где она?

- Что ты имеешь в виду!

Нин Чэнь, стараясь говорить как можно спокойнее, сглотнул и медленно произнес:

- Когда девочка уходила от тебя... На ней было желтое платье, я прав?

Рука тетушки Лю задрожала еще сильнее, и Нин Чэнь почувствовал, как лезвие постепенно впивается в кожу и плоть. Он нахмурился и слегка отодвинул нож от шеи.

- Осторожнее, если я случайно умру, ты больше никогда не найдешь свою внучку.

Из-под обвисших, дряблых век тетушки Лю на него сверкнул пылающий взгляд, полный ярости.

Стиснув зубы, она процедила:

- Тебе лучше объяснить все как следует, иначе я сделаю так, что ты умрешь мучительной смертью!

Нин Чэнь с трудом сдержал нервный смешок.

Он угадал.

Значит, кошмары не снятся просто так.

Сны - это проекция реальности.

Когда он из любопытства собирал информацию о трагедии в Красно-белом доме, в сети он наткнулся на сообщение одного пользователя.

Тот человек писал, что у него есть родственница, которая тоже была в Красно-белом доме.

Правда, не жертвой, а прислугой у жены богатого бизнесмена.

Родственница приехала в город с внучкой, чтобы найти дочь. Но поиски были безуспешны, и, чтобы заработать на жизнь, она устроилась в Красно-белый дом.

В результате дочь так и не нашлась, а внучка пропала.

Родственница не осмелилась вернуться домой и была вынуждена остаться в городе, одновременно ища близких и подрабатывая.

После раскрытия трагедии в Красно-белом доме эта родственница также была привлечена к ответственности и осуждена. Однако, поскольку она была всего лишь домработницей, отвечавшей за готовку и уборку, не участвовала в убийствах, а, самое большее, помогала избавляться от тел, она отсидела два года и вышла на свободу.

Но, по неизвестной причине, через полгода после освобождения эту родственницу нашли мертвой в заброшенном Красно-белом доме.

Говорят, это было самоубийство.

Ее смерть добавила и без того печально известному дому еще один ужасный штрих.

Однако тот анонимный комментатор путался в показаниях и явно сгущал краски, так что большинство читателей сочли его выдумщиком, который пытался привлечь внимание. Нин Чэнь тогда бегло просмотрел это сообщение и не придал ему значения.

Но, когда он проверял реакцию тетушки Лю в ванной, та повела себя двусмысленно.

Учитывая ее нынешнее крайне резкое поведение, возможно, тот анонимный пользователь действительно говорил правду.

Пользователь написал, что внучка его родственницы по имени Сяохуа была в желтом платье,

когда пропала.

Эта информация засела глубоко в подсознании Нин Чэня, и в сочетании с давлением окружающей обстановки и воздействием лекарств он увидел тот странный кошмар.

Нет, теперь, когда он об этом думал, это было не столько кошмаром, сколько смелым предположением, сделанным его подсознанием на основе имеющейся информации.

<http://bllate.org/book/14935/1721091>